

ка воды; особенно пострадали лошади, а падеж скота произвел заразные болезни; далее автор говорит о мерах защиты осажденных и о тех муках, которым в это время подвергались в Иерусалиме христиане, использовавшиеся вместо вьючных животных; в эту тяжелую минуту для крестоносцев является в Иоппе генуэзский флот; христиане посылают к нему отряд для конвоя, и генуэзцы, забрав с кораблей все инструменты и необходимые вещи, прибыли в лагерь под предводительством Вильгельма Пьяницы и доставили осаждавшим новые средства и искусных мастеров для постройки машин; между тем прошло четыре недели от начала осады (то есть 7 июля), и князья решили назначить день решительного приступа; но так как граф Тулузский и Танкред жестоко поссорились и среди других обнаружилось также несогласие, то епископы и народ решили прежде всего примирить врагов и прекратить внутренние междоусобия.

XI. С этой целью (то есть для уничтожения внутренних несогласий) объявлено было в определенный день всенародно покаяние (letaniae). Епископы и весь клир в церковных одеждах, с босыми ногами, неся кресты и образа святых (sanctorum patrocinia), повели парод благовоейно на Масличную гору (mons Oliveti). Там к народу обратились с речами достопочтенный Петр Пустынник и Арнульф, муж ученый из дружины графа Нормандского, и убеждали по мере сил своих сохранять терпение. Масличная гора лежит на восточной стороне города, от которого отделяется долиной Иосафата, отстоя почти на одну милю. Поэтому у блаженного Луки (Дцян. Ап., I, 12) сказано: «Близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути». Оттуда наш Спаситель, сорок дней спустя после воскресения, вознесся на небо перед глазами своих учеников, и облако скрыло его от их взоров. Народ верующий, прибыв туда, молился уничиженно, со вздохами и слезами, о помощи Господней. Вышеупомянутые князья примирились и перед лицом парода восстановили взаимную любовь. Сойдя с этой горы, все поднялись к церкви на горе Сионе, которая, как сказано, находится в южной стороне города и притом совершенно вблизи его, на самой вершине горы. Осажденные же, смотря с башен и стен, весьма изумлялись такой процессии парода и стреляли из луков и пращей, причем некоторые из наших, менее осторожные, были ранены. Они выставляли также для поругания над на-

шими кресты на стенах, плевали на них и бесчестили всяческим образом, извергая хулу на нашего Господа Иисуса Христа и его спасительное учение. Но народ не уклонялся от своего благочестивого предприятия и шел далее к упомянутой церкви, исполнивший, однако, пегодования па богохульство. Когда молитва была окончена и народу возвестили день, в который он должен был отважиться па приступ, все обошли снова город и возвратились в свой лагерь. Приказано было окончить все с поспешностью, если что было неясно, чтобы не допустить того или другого не повредил делу во время самого приступа.

XII. Накануне назначенного дня (14 июля) герцог и два старейших графа (то есть Нормандии и Фландрии), видя, что часть города, осаждаемая ими, укреплена машинами, орудиями и людьми лучше других, ибо жители более всего боялись именно за эту часть, и не надеялись на следующий день сделать что-нибудь против места, столь укрепленного, приказали с удивительной осторожностью и пельханшими усилиями перенести по частям машины и башни, прежде чем они были сложены, в другое место, между воротами св. Стефана и угловой башней, которая возвышается на юге над долиной Иосафата, и перевели туда же свой лагерь. У них была мысль, и она оправдалась на деле, что жители менее будут сторожить ту часть города, которая не была обложена. Таким образом, ночью перетащили машины в ту сторону, и прежде чем взошло солнце, их сложили вместе с величайшим трудом и поставили на надлежащем месте. Также и башня была подкачена к стене там, где она казалась ниже и доступнее, и столь близко, что неприятель и люди, помещенные в машине, могли сражаться врукопашную. Эта работа была немалая, ибо место, откуда притаскивали машины, отстояло почти на полмили; а между тем к солнечному восходу все было сложено и устроено. Когда рано утром осажденные взобрались на стену посмотреть, что предпринимается нашими, они были чрезвычайно изумлены, видя, что часть лагера и все военные орудия, которые они вчера и третьего дня видели перед собой, вдруг исчезли.